

Екатерина Мордвинцева

**Двое в капсуле, не считая
робота**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

М79 **Мордвинцева Е.**
Двое в капсуле, не считая робота / Екатерина Мордвинцева – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 286 с.

ISBN 978-5-524-00364-5

Он — капитан с легендарным невезением, чью карьеру преследуют катастрофы. Она — лучший пилот-спасатель, дочь адмирала, которой вечно приходится доказывать, что она не «папина дочка». Их встреча — случайность, которая должна была закончиться стандартным спасением и скучным рапортом. Но когда твой корабль пожирает разумная мыльная пена, а на хвосте висят космические пираты, стандартные сценарии отменяются. Теперь им придётся выживать вдвоём в тесной капсуле, делить последний батончик и, кажется, между ними проскакивает нечто большее, чем искры от замкнувшей проводки. Но успеют ли они разобраться в своих чувствах до того, как очередная аномалия отправит их в открытый космос без скафандров?

ISBN 978-5-524-00364-5

© Lennex Corp, 2026
© Е. Мордвинцева, 2026

Екатерина Мордвинцева

**Двое в капсуле,
не считая робота**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е.

М79 Двое в капсуле, не считая робота / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 286 с.

ISBN 978-5-524-00364-5

Он – капитан с легендарным невезением, чью карьеру преследуют катастрофы. Она – лучший пилот-спасатель, дочь адмирала, которой вечно приходится доказывать, что она не «папина дочка». Их встреча – случайность, которая должна была закончиться стандартным спасением и скучным рапортом. Но когда твой корабль пожирает разумная мыльная пена, а на хвосте висят космические пираты, стандартные сценарии отменяются. Теперь им придётся выживать вдвоём в тесной капсуле, делить последний батончик и, кажется, между ними проскакивает нечто большее, чем искры от замкнувшей проводки. Но успеют ли они разобраться в своих чувствах до того, как очередная аномалия отправит их в открытый космос без скафандров?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00364-5

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Глава 1

Капитан Райан Блэквуд смотрел на мостике «Непобедимого» в иллюминатор и в двадцатый раз за смену задавался вопросом: какого черта он вообще согласился на эту работу?

За иллюминатором простиралась бескрайняя чернота космоса, усыпанная алмазной крошкой далеких звезд. Картинка, от которой у туристов перехватывало дыхание, у пилотов вызывала профессиональный интерес, а у Райана – стойкое желание зевнуть. Сектор Йотта-9, патрульный маршрут номер 37-Б. Самый скучный, самый предсказуемый, самый безопасный сектор во всей Федерации. Здесь даже метеориты не летали, потому что им, видите ли, было скучно.

– Капитан, – раздался голос старпома Лопеса от пульта сенсоров. – Час прошел. Ничего не изменилось. По-прежнему пусто.

– Спасибо, Лопес, – Райан усмехнулся в усы. – Ты меня очень обнадежил. Продолжай наблюдать. Вдруг появится космический кирпич?

– Есть, сэр. Космический кирпич – наша главная опасность.

Райан поправил форменный китель, который сидел на нем как влитой, и провел рукой по темным волосам, уложенным так, словно он только что вышел от парикмахера, а не провел в кресле шесть часов. В свои тридцать два он выглядел как типичный герой голографических сериалов: волевой подбородок, внимательные серые глаза, легкая небритость ровно настолько, чтобы подчеркнуть мужественность, но не скатиться в неряшливость. Женщины на базах при виде него теряли дар речи, а потом находили обратно, чтобы сказать: «Какой же ты, наверное, зануда, Блэквуд».

И они были недалеко от истины.

– БАРМ, – обратился Райан к роботу, застывшему в углу мостика с видом механического сфинкса. – Сделай кофе. Настоящего. Не ту бурду, которую ты варил вчера.

Боевой Автономный Робот-Мурлыка, или сокращенно БАРМ, ожил. Его оптические сенсоры загорелись теплым желтым светом, а динамик издал звук, подозрительно похожий на вздох обиженного кота.

– Капитан, вчерашний кофе был приготовлен по стандартному флотскому регламенту 34–2-А. «Бодрость утренняя». Восемь граммов молотых зерен, вода температуры 95 градусов, три минуты настаивания, – отчеканил робот, направляясь к кофемашине. – Если бы организмы членов экипажа не были такими привередливыми, я бы предложил перейти на питательный раствор номер 5. Он содержит все необходимые микроэлементы и экономит бюджет.

– БАРМ, если я еще раз услышу про питательный раствор, я отправлю тебя чистить туалеты на грузовом транспорте, – беззлобно отозвался Райан. – Кофе должен радовать, а не существовать. Это философия.

– Философия не входит в список моих базовых функций, – проворчал БАРМ, но кофе принялся варить с энтузиазмом, на который только был способен. В тишине мостика раздалось приятное урчание кофемашины.

Навигатор, младший лейтенант Джин Пак, оторвалась от своего планшета. Ей было двадцать три, и она все еще считала службу в космосе романтикой, в отличие от выдавших виды ветеранов вроде Лопеса.

– Капитан, а правда, что вы отказались от командования новейшим эсминцем «Буря», чтобы остаться здесь, на «Непобедимом»? – спросила она с искренним любопытством.

Райан внутренне поморщился. Легенда о благородном капитане, который предпочел старую, но надежную посудину новой блестящей игрушке, гуляла по флоту уже месяц. Жаль только, что правда была прозаичнее.

– Правда, лейтенант, – кивнул он с каменным лицом. – «Буря» – корабль неуклюжий, капризный. А «Непобедимый»... – он похлопал

по подлокотнику кресла, – выдержал уже три серьезных столкновения и ни разу не подвел.

Лопес хмыкнул в микрофон внутренней связи так, чтобы услышал только капитан. Лопес знал правду. Райан отказался от «Бури», потому что в последний момент выяснилось, что на этой же базе будет служить его бывшая жена, с которой развод был таким громким, что до сих пор эхом отдавался в семейных судах трех систем. Райан предпочел позорное бегство в скуку Йотты-9 встрече с разъяренной экс-супругой. Карьера карьерой, а инстинкт самосохранения никто не отменял.

– Кофе готов, капитан, – БАРМ протянул механической рукой дымящуюся кружку. На ней красовалась надпись: «Лучшему капитану галактики.

Куплено на распродаже».

– Где ты это взял? – Райан принял кружку, с подозрением разглядывая потертые буквы.

– Приобрел на станции «Вега-7» три года назад, сэр. Предчувствовал, что вы станете лучшим. Или что скидка была шестьдесят процентов. Модули прогнозирования дают сбой, – БАРМ моргнул огоньками.

Райан сделал глоток. Кофе оказался... приемлемым. Даже вкусным. Видимо, угроза туалетами подействовала.

– Капитан! – голос Лопеса внезапно утратил сонные интонации. – Сенсоры фиксируют что-то странное. По вектору 7–8.

– Конкретнее, Лопес, – Райан мгновенно собрался, поставил кружку на подлокотник. – Пираты? Контрабандисты? Космический кирпич все-таки объявился?

– Никак нет, сэр. Это... это похоже на... пузыри.

В тишине мостика повисла пауза. Джин Пак перестала дышать. БАРМ издал звук, похожий на сбой жесткого диска.

– Лопес, – медленно произнес Райан, вставая с кресла. – Ты сказал «пузыри»? В космосе?

– Так точно, сэр. Пузыри. Огромные. Переливающиеся. Они... они движутся к нам.

Райан подошел к главному голографическому экрану, где Лопес уже вывел картинку с внешних камер. То, что он увидел, заставило его на секунду усомниться, не подмешал ли БАРМ чего-то покрепче в утренний рацион.

Прямо по курсу «Непобедимого» пространство... пузырилось. Огромные, размером с небольшой астероид, полупрозрачные сферы отделялись от... от чего? От пустоты? Они переливались всеми цветами радуги, лениво покачивались в невесомости и, кажется, размножались, выпуская из себя сферы поменьше.

– Это похоже на мыльную пену, – прошептала Джин Пак. – Гигантскую космическую мыльную пену.

– БАРМ, – Райан старался, чтобы голос звучал спокойно. – Анализ.

Робот молчал пять секунд, что для его процессоров было эквивалентно человеческому «офигеть».

– Состав определить не удастся, капитан. Объекты не отражают стандартные сенсорные сигналы. Они... поглощают их. Или превращают в радугу. Сканирование показывает нулевую плотность, но при этом визуально объекты существуют. Это нарушает минимум двенадцать законов физики, сэр.

– Физика, видимо, взяла выходной, – пробормотал Райан, разглядывая приближающееся великолепие. – Лопес, курс отклонения. Уводи нас от этого... мыла.

– Есть, сэр! – Лопес застучал по панели. – Курс отклонения положен. Меняем траекторию.

«Непобедимый» плавно начал разворот, собираясь обойти аномалию по широкой дуге. Но пузыри, словно почувствовав, что добыча ускользает, ускорились. Они не летели, они именно перетекали в пространстве, множились, тянулись к кораблю тонкими переливающимися нитями.

– Они реагируют на нас, – констатировал Райан. – Лопес, полный вперед. Уходим на максимальной.

– Полный вперед, есть! – Лопес переключил рычаги. Двигатели «Непобедимого» взревели, но корабль, привыкший к спокойному патрулированию, не был рассчитан на гонки.

Пузыри настигали. Огромная радужная масса накрыла корму корабля, и в ту же секунду системы взвыли дурными голосами.

– Потеря связи с кормовыми сенсорами! – закричал Лопес. – Двигатели выдают сбой! Капитан, они... они забивают сопла!

Райан рванул к пульту управления, врубая аварийные протоколы. Корабль тряхнуло так, что Джин Пак вылетела из кресла и, не удерживая ее страховочные ремни, вписалась бы в переборку. БАРМ, сохраняя невозмутимость, но с легким дребезжанием в сервоприводах, подал голос:

– Капитан, рекомендую прекратить сопротивление. Вероятность того, что мы имеем дело с разумной формой жизни, составляет шестьдесят четыре процента. Если это мыло разумное, мы его оскорбляем.

– Я не собираюсь вести переговоры с мыльной пеной, БАРМ! – рывкнул Райан, врубая форсаж. – У нас приказ – защищать сектор!

– Мы защищаем сектор от пузырей? – уточнил Лопес, в голосе которого зазвенели истерические нотки. – Капитан, я подписывался на патрулирование, а не на войну с «Мистером Пропером»!

«Непобедимый» дернулся еще раз, сильнее. Свет на мостике замигал, переходя на аварийный красный.

– Капитан, нас засасывает! – закричала Джин Пак.

Райан выглянул в иллюминатор. То, что он увидел, не поддавалось описанию. Пузыри окружили корабль со всех сторон, образуя гигантский кокон. Радужные стены пульсировали, переливались, и в их глубине Райану померещились... лица? Узоры? Или просто игра света?

– Всем приготовиться к столкновению с неизвестностью, – командовал он, вцепившись в подлокотники кресла. – БАРМ, передай сигнал бедствия. Пусть знают, что мы погибли не от рук доблестных врагов, а утонули в гигантском флаконе шампуня.

– Сигнал отправлен, капитан, – отозвался БАРМ. – Текст: «Здесь капитан... корабль... того... короче, заберите меня, красивого!». Я позволил себе добавить небольшую долю юмора, чтобы привлечь внимание спасателей. Статистика показывает, что сообщения с иронией обрабатываются на три процента быстрее.

Райан хотел что-то сказать, но не успел.

Корабль провалился внутрь пузыря. Мир вокруг потерял очертания, превратился в бесконечный радужный тоннель, где прошлое, настоящее и будущее смешались в причудливом хороводе. Гравитация отключилась, потом включилась снова, но вверх ногами. Джин Пак повисла на ремнях, ругаясь на трех языках. Лопес вцепился в пульт, его лицо было сосредоточенным и бледным. А Райан смотрел, как за иллюминатором проплывают звезды, искаженные, вытянутые, похожие на акварельные кляксы.

– Красиво, – неожиданно для самого себя сказал он. – Черт возьми, это просто невероятно красиво.

– Капитан, у вас шок, – констатировал БАРМ. – Рекомендую дышать глубже. Или не дышать. Для космоса это не принципиально.

Внезапно тряска прекратилась. Корабль замер. Пузыри за иллюминатором застыли, превратившись в гигантский переливчатый кокон, сквозь который едва угадывался свет далеких звезд. Тишина на мостике стояла звенящая.

– Целы? – голос Райана прозвучал на удивление спокойно.

– Кажется, да, – отозвался Лопес, проверяя показатели. – Системы жизнеобеспечения в норме. Двигатели... двигатели молчат. Мы в ловушке, капитан.

– Ну что ж, – Райан откинулся в кресле и вдруг широко улыбнулся. – Господа, поздравляю. Мы только что стали первыми людьми, которых съела космическая мыльная пена. Представляете, что напишут в учебниках истории? «Капитан Блэквуд и команда погибли, намылившись до смерти».

Джин Пак нервно хихикнула. Лопес покачал головой и тоже не сдержал улыбки.

– БАРМ, – продолжил Райан, – а ты, я смотрю, уже освоился. «Заберите меня, красивого»? Серьезно?

– Это была попытка разрядить обстановку, сэр, – с достоинством ответил робот. – К тому же, это чистая правда. Вы объективно привлекательны для большинства гуманоидных форм жизни. Если, конечно, эти пузыри окажутся гуманоидами с хорошим вкусом.

– С хорошим вкусом? – переспросил Лопес. – БАРМ, нас только что переварили!

– Мы еще не начали перевариваться, старпом, – поправил его робот. – Пока мы просто в желудке. Процесс может занять от нескольких часов до нескольких дней. Рекомендую занять очередь.

Райан расхохотался. Громко, искренне, от души. Нервы сдавали, но смех был лучшим лекарством. Команда смотрела на капитана с удивлением, но постепенно напряжение отпусало.

– Ладно, – сказал Райан, вытирая выступившие слезы. – Шутки шутками, а выбираться надо. Лопес, проверь все системы. Джин, свяжись со мной через час, если что-то изменится. БАРМ... БАРМ, просто продолжай быть собой. Твой оптимизм заразителен, хоть и собран на заводах.

– Есть, капитан! – хором ответили Лопес и Джин.

– Слушаюсь, сэр, – отозвался БАРМ. – Я буду охранять ваш кофе. Если пузыри полезут внутрь, я предложу им попробовать питательный раствор номер 5. Говорят, он отбивает аппетит у кого угодно.

Райан еще раз окинул взглядом мостик, залитый аварийным красным светом, перевел взгляд на радужную мглу за иллюминатором и подумал:

«Ну почему, почему всякая чертовщина случается именно со мной? То жена скандалит, то корабли тонут, то мыльная пена нападает. Может, я в прошлой жизни был кометой и наломал дров?»

– БАРМ, – позвал он, уже собираясь уйти в каюту.

– Да, капитан?

– Тот кофе... он действительно был вкусным. Спасибо. Оптические сенсоры робота вспыхнули ярче.

– Рад стараться, сэр. Философия – штука сложная, но кофе я, кажется, начинаю понимать.

Райан кивнул и вышел с мостика. Впереди была неизвестность, опасность и, как подсказывала интуиция, большие неприятности. Но где-то там, далеко, на спасательном крейсере «Надежда», девушка по имени Ева как раз допивала свой утренний кофе и заказывала булочку к завтраку, еще не зная, что через несколько часов получит сигнал бедствия от капитана, который называет себя «красивым».

А пока пузыри переливались, «Непобедимый» висел в радужном плену, а капитан Райан Блэквуд, лучший неудачник галактики, готовился к самому необычному приключению в своей жизни.

Начиналось веселье.